



АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ
научно-практической конференции
«КОРЕННЫЕ НАРОДЫ КАРЕЛИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

*Петрозаводск
24-25 октября 2019 г.*

Оглавление:

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	2
1 секция АРЕЛЫ В КАРЕЛИИ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ: ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЯЗЫК, КУЛЬТУРА.....	5
2 секция ВЕПСЫ В РОССИИ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ, АРЕАЛЫ, ГРАНИЦЫ, ТРАДИЦИИ	19
3 секция РУССКИЕ КАРЕЛИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С СОСЕДНИМИ ЭТНОСАМИ.....	31
4 секция КАРЕЛЫ И КАРЕЛИЯ В ВИЗУАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ И НАРРАТИВАХ XIX–XXI ВВ.	38
Круглый стол «КАЛЕВАЛА»: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕМЫ.....	44
Круглый стол МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА: КЕЙС ЯЗЫКОВОГО ГНЕЗДА С. ВЕДЛОЗЕРА	46
ЗАВЕРШАЮЩЕЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	48

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ирина Рейевна Такала, кандидат исторических наук, доцент Петрозаводского государственного университета, старший научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАРЕЛИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В современной исследовательской литературе национальная политика советской власти характеризуется как многофакторная и многовекторная, а оттого достаточно непоследовательная и противоречивая. На разных уровнях – политическом, экономическом, культурном – модернизаторская концепция большевиков, предусматривавшая переход через рост местных национализмов и нациестроительство к слиянию наций и торжеству интернационализма, претворялась в жизнь в разных вариантах, трансформировалась со временем под воздействием внутри- и внешнеполитических обстоятельств и имела на местах целый ряд особенностей. В приграничных регионах в контекст идеологических и политически целесообразных причин нациестроительства мощно вклинивался внешнеполитический фактор, который обуславливал те или иные решения центра относительно этой окраины. Немаловажную роль играли и исторические традиции контактов и противостояний на порубежных территориях.

Особенности национальной политики советской власти в Карелии во многом предопределялись приграничным положением республики. Так называемый «финский фактор» серьезно влиял на эту политику. Поэтому государственно-политический статус региона несколько раз менялся в первой половине XX века: КТК – АКССР – К-ФССР – КАСССР. В докладе на примере Карелии выявляются и анализируются конкуренция между разными подходами к развитию советских национальных регионов в раннесоветский период, а также перемены, происходившие в национальной политике сталинского государства в предвоенные, военные и послевоенные годы.

Ольга Михайловна Фишман, доктор исторических наук, заведующая отделом этнографии Северо-Запада России и Прибалтики Российского этнографического музея

ЭТНОГРАФИЯ КАРЕЛОВ ВНЕ КАРЕЛИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Название доклада носит отчасти провокативный характер. Его содержание призвано ответить на вопрос о состоянии и степени изученности базовых для этнографии

и этнологии проблем этнической истории, этноконфессионального самосознания, традиционной и современной культуры карельских переселенцев XVII в., более 400 лет живущих в Ленинградской, Новгородской и Тверской областях РФ. Известно, что в результате поэтапного процесса миграции, растянувшегося на ряд столетий, возникали территориально разобщенные и не стабильные по численности и месту расселения, карельские анклав. Последующая история каждой из территориальных и локальных групп карелов складывалась на протяжении ряда веков в конкретно-различных социально-экономических и этнокультурных условиях и приводила к формированию своеобразных для каждого сообщества релевантных этнокультурных признаков. Критерии, по которым та или иная этнолокальная группа осуществляла и осуществляет их отбор и оценку, остаются до сих пор не вполне понятными.

В настоящее время исследования т.н. тихвинских, новгородских, валдайских, крестецких и тверских карелов предпринимаются в ряде научных и образовательных центров страны: Петрозаводске, Санкт-Петербурге, Твери и Великом Новгороде, в каждом из которых преобладают свои дисциплинарные направления. Анализ современных публикаций свидетельствует, что приоритетными остаются лингвистические и исторические (прежде всего, посвященные истории переселения) темы, в меньшей степени – собственно этнологические. При этом описания, например, традиционной культуры тверских карелов сосредоточены в основном в многочисленных краеведческих исследованиях.

В докладе дана оценка подобного научного дискурса, результатов индивидуальных исследований и коллективных проектов, выявлены наиболее существенные лакуны концептуального и методологического характера, изложены предложения по выработке общих направлений последующей деятельности, в том числе и совместных междисциплинарных проектов, направленных на комплексное обобщение и актуализацию проблематики процессов становления и существования карельских сообществ вне Карелии.

Рихо Грюнталь, PhD, профессор Хельсинкского университета

ALUEELLISEN IDENTITEETIN KIELELLINEN PERUSTA JA VEPSÄLÄISYYDEN POLYSEMIA

(ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПОЛИСЕМИЯ ВЕПСКОГО ЯЗЫКА)

Itämerensuomalaisista kielistä käytettävät nimitykset vakiintuivat tieteellisessä käytössä 1800-luvulla. Monilla niistä on monen vuosisadan pituinen historia. Tavallisesti kielistä ja niiden puhujista käytettävät nimitykset perustuvat läpinäkyvään johtosuhteeseen. Alueennimestä voidaan johtaa kollektiivisia nimityksiä, kuten (suomeksi) *Karjala* : *karjalainen*, *Inkeri* : *inkeriläinen*, *Viro* : *virolainen* tai sekundaaristi samaa johtosuhdetta ilmentävät *vatja* : *vatjalainen*, *liivi* : *liiviläinen* sekä tämän esitelmän aihe *vepsä* : *vepsäläinen*.

Nykyisille kielille ja väestöryhmille tällaiset nimitykset ovat levinnein tapa määrittää eri kieliä ja ryhmitellä ihmisiä. Historialliselta kannalta alueellinen identiteetti on kuitenkin perustunut ensisijaisesti muihin ilmaisuihin. Sellaisia ovat topografisiin käsitteisiin, paikannimiin ja deiktisiin suhteisiin perustuvat ilmaisut. Tarkastelen esitelmässäni lähemmin vepsäläisen identiteetin kielellistä perustaa ja vepsän kieleen ja vepsäläisiin viittaavien käsitteiden polysemiaa. Käsitteet *vepsän kieli* ja *vepsäläinen* ‘vepsää puhuva; vepsäläisalueella asuva; vepsäläisyhteisöön kuuluva ihminen’ ovat vanhastaan esiintyneet varsinkin eteläisemmillä vepsäläisalueilla. Niiden rinnalla tai niiden sijasta on kuitenkin useilla alueilla käytetty paikallisesti erikoistuneempia ilmaisuja.

**КАРЕЛЫ В КАРЕЛИИ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ: ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЯЗЫК,
КУЛЬТУРА**

*Алексей Александрович Бландов, кандидат исторических наук, преподаватель
негосударственного образовательного учреждения «Взмах»*

**МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ГРУППЫ КАРЕЛОВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ КАРЕЛИИ: ИСТОРИЯ
АССИМИЛЯЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

До революции карелы были одним из наиболее многочисленных финно-угорских народов России. Они проживали на территории нескольких губерний, иногда образуя весьма изолированные друг от друга этнографические группы. Одни из этих групп сумели сохранить свой язык и идентичность и постоянно находились в центре исследовательского внимания, другие же быстро обрусели и никогда не становились объектами специальных исследований. В сообщении речь пойдет именно о таких малоизученных этнографических группах карелов, сложившихся в ходе миграционных процессов XVII столетия за пределами своей исторической родины – в Новгородской, Вологодской, Тверской, Московской, Владимирской, Калужской и Костромской губерниях. Об их состоянии достоверные сведения не поступали с середины XX в. (а в некоторых случаях и с XIX в.).

Проводимые в течение последних лет полевые исследования, а также введение в научный оборот новых архивных источников позволили в некоторой степени восполнить имеющуюся в историографии лауну, пролить свет на историю ассимиляции, а также осветить современное состояние нескольких этно-территориальных групп карельского народа. Большинство из них обрусело в XIX или XX в. и сегодня лишь отдельными элементами культуры отличается от окружающего русского населения.

*Александр Федорович Кривоноженко, кандидат исторических наук, младший научный
сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН*

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛОМОРСКОЙ
КАРЕЛИИ В КОНЦЕ XIX В. НА СТРАНИЦАХ КНИГИ И. К. ИНХА «В КРАЮ
КАЛЕВАЛЬСКИХ ПЕСЕН»**

В докладе анализируется информация, представленная в книге И. К. Инха «В краю калевальских песен», которая характеризует уровень развития социально-экономических

отношений крестьян Кемского уезда Архангельской губернии на рубеже XIX–XX вв. Этот исторический источник является знаковым трудом, повлиявшим на развитие идей карелианизма в Финляндии. В докладе говорится о причинах, побудивших финского журналиста совершить поездку в Карелию. В ходе путешествия И. К. Инха посетил приграничные и центральные части Архангельской Карелии, а также несколько селений Ругозерской волости Олонецкой губернии. И. К. Инха сравнил социально-экономическое положение крестьян двух губерний и отметил очевидную разницу в уровне благосостояния жителей финляндского и карельского пограничья. Он зафиксировал негативное влияние на развитие крестьянского земледелия запрета практики подсечного земледелия в Архангельской губернии. В докладе анализируются сведения и примеры, которые приводит автор книги. Особое внимание уделяется рассмотрению интерпретации феномена коробейничества: причин, экономического, культурного и социального эффектов от этого вида заработка карельских крестьян.

Галина Викторовна Рывкина, аспирант ИЯЛИ КарНЦ РАН

КАРЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ ХОЖДЕНИЯ В ЛЕС

Целью этнологических экспедиций, совершенных летом 2018 года к карелам-людикам, стала фиксация элементов уходящей традиционной культуры передвижения карелов. Интервьюируемыми были в основном женщины 1930-х годов рождения, в этой связи в рассказах фигурировали воспоминания о традициях, бытовавших в советское время. Таким образом, основой для данного доклада послужили материалы указанных выше экспедиций.

Лес для карела служил источником не только продовольствия, но и дров, древесины, сена, в этой связи карелы часто отправлялись в лес не только в летнее время года, но и зимой. В докладе будет рассмотрена традиция приветствия леса и лесных хозяев, которые, по представлениям карелов, проживали в лесу и от которых зависела результативность похода в лес; способы предотвращения встречи с предполагаемой мифологизированной опасностью; способы нейтрализации случившейся опасности, а также случаи ночевки в лесу, питание и традиция «угощение от зайчика», которое приносилось из леса взрослыми для детей.

В результате анализа материалов было выявлено влияние русской традиции хождения в лес, а также схожесть некоторых элементов с похоронно-поминальной

обрядностью, к примеру выкуп земли у леса для ночлега. Интерес вызывает и тот факт, что традиционная культура передвижения оставалась актуальной и регламентировала поведение человека в лесу и во второй половине XX века.

Валентина Петровна Миронова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

«ПРИВЕЛ СЫН НЕВЕСТКУ»: МОТИВ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАРЕЛЬСКИХ СВАДЕБНЫХ РУНАХ¹

В карельских свадебных рунах, исполняемых на приезд молодых, наряду с другими темами широкое распространение получил мотив установления новых семейно-родственных отношений. В основном в рассматриваемых произведениях нашли отображение обычаи, проводимые с молодухой в течение первых шести недель после вступления в брак². В частности, описывалось, каким образом происходило приобщение прибывшей в дом жениха невесты к его дому и роду. Наравне с многочисленными обрядовыми действиями, исполнялись свадебные руны, ядром которых были приговоры-поучения, адресованные молодой снохе. Основное содержание произведений, прежде всего, носило воспитательный характер. В благопожеланиях молодуху наставляли, как правильно вести домашнее хозяйство, соблюдая при этом покорность и смирение.

Как известно, в народной традиции существовал некоторый период времени, когда статус невестки мог занижаться относительно других членов семьи и рода. Тексты свадебных рун наглядно демонстрируют этот факт: молодая жена должна была беспрекословно слушаться свекра, свекровь, деверя и золовку, низко кланяться им, преподносить подарки. Молодوخа лишалась самостоятельности, ее называли *käzienalaine* – досл. «находящаяся под чьей-либо властью». Пренебрежительное отношение к невестке, несмотря на наличие многих положительных качеств у этого персонажа, вероятно, являлось некой устоявшейся традицией в крестьянском социуме в целом. Проводимый акционально-вербальный комплекс был направлен на становление и дальнейшее укрепление родственных отношений. С течением времени невеста приобщалась к новому

¹ Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (АААА-А18-118030190094-6).

² Промежуток в шесть недель – это переходный лиминальный период, в течение которого происходит полное отчуждение от мира своего и приобщение к миру иному, т. е. к миру мужа. Аналогичные периоды характерны также как для родильной, так и для похоронной обрядности.

для себя пространству и роду жениха, становясь полноправным членом новой семьи и нового дома.

Людмила Ивановна Иванова, научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

ВЕРБАЛЬНЫЙ И АКЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТЫ ЛЕЧЕБНОГО РИТУАЛА КАРЕЛОВ

В научных архивах Финляндии и Карелии хранится достаточно много материала по ритуалам, которые карелы использовали при лечении различных болезней. В докладе будет рассмотрен процесс исцеления от детской бессонницы, сопровождаемой сильным плачем. Считалось, что недуг приносит мифологический персонаж, которого называют так же, как и саму болезнь: ночная плачеха *yönitkettäi*. В лечебном обряде традиционно два неразрывно связанных компонента: вербальный (заговор, заклинание) и акциональный (ряд ритуальных действий). Как показывает исследование печатных и архивных источников, в XIX и в начале XX века основное внимание уделялось записи словесной составляющей, то есть фольклорного текста. Второй компонент, этнографический, рассказывающий непосредственно о ритуальной стороне лечебного обряда, чаще стали записывать во второй половине XX века. Несмотря на это, можно сделать вывод о том, что постепенно менее разнообразным и менее развернутым становился как текст, так и ритуал.

Процесс лечения любых болезней, широко практиковавшийся в карельской деревне вплоть до начала XX века, был неразрывно связан с древними мифологическими воззрениями. В их основе лежала вера в духов-хозяев различных стихий: земли, воды, огня, ветра, леса и т.д. В лечебных заговорах отражено и поклонение древним карельским божествам, о которых в своем трактате XVI века писал христианский проповедник М. Агрикола. На образную систему заклинаний оказало влияние и православие. На помощь для излечения недугов из христианского пантеона чаще всего приглашается Дева Мария *neiçyt Moarie*, или Святая Богородица *Pyhä Bohorodčci*, а также и Иисус. Иногда появляются образы и православных святых, в основном Николая *Pyhä Miikul* и Георгия *Pyhä Jyrkki*, пришедших на смену древним языческим божествам. В лечебных обрядах карелов очень часто дохристианские и христианские воззрения переплетены настолько тесно, что их трудно отделить друг от друга и не всегда удается точно определить, является ли образ христианским или языческим. Данный тезис будет рассмотрен именно на примере персонажей-помощников заговаривающего.

При рассмотрении акциональной части лечебного обряда будут выделены шесть основных стратегий изгнания ночной плачеи. Данная методика основывается на исследовании Т.А. Агапкиной восточнославянского материала. Это уничтожение недуга, просьба к посреднику забрать недуг, обмен с мифологическим посредником, навязывание ночной плачеи запретов и наведение на ребенка правильного сна. При этом следует отметить, что в реальной жизни карелы часто предпринимали для лечения малыша комплекс мер, несколько стратегий одновременно. Акциональный компонент всегда сопровождался вербальной составляющей, которая варьировалась от достаточно крупного заговорного текста до краткой магической формулы-заклинания.

Светлана Юрьевна Николаева, доцент Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАРЕЛОВ-ЛЮДИКОВ: К ПРОБЛЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Карелы-людики – самая малочисленная из субэтнических групп карельского народа. В силу особых исторических причин территории проживания карелов-людиков на протяжении длительного времени были очагом наиболее интенсивных межэтнических взаимодействий. По мнению исследователей, именно карелы-людики «стали проводниками *русских влияний* среди ливвиков и собственно карел, а на рубеже XIX–XX вв. подверглись наиболее активной этнической ассимиляции» (Орфинский).

Длительные межэтнические контакты привели к сложному взаимодействию культурных традиций двух этносов, в частности в области музыкального фольклора. Собранные за сто пятьдесят лет финляндскими и российскими учеными фольклорно-этнографические материалы свидетельствуют о решительном преобладании в музыкальных традициях людиков русскоязычной песенности. Однако применение методов современной этномузикологии в анализе песенного материала показывает, что речь идет не о дословном заимствовании карелами чужой традиции, а, скорее, о ее «творческой интерпретации».

В центре доклада – обращение к наиболее своеобразному пласту музыкального фольклора карелов-людиков – русскоязычным свадебным причитаниям. Структурно-типологический подход к анализу материала позволил нам выявить в заимствованном «чужом» специфику художественного мышления карелов. Мы отчетливо видим, что

заимствованная некогда русская причетная традиция подверглась глубокому творческому переосмыслению, встретившись с иноэтничным мышлением. Это проявилось на уровнях сюжетосложения, структуры причетного стиха, ритмизации стиха и напева, мелодической композиции.

Сравнительный анализ русскоязычной причеты с образцами, исполненными на родном языке, обнаружил сходные принципы формообразования, столь же значительную роль повтора, те же ритмические модели. Вероятно, исполнители-билингвы, пропевая песенный текст по-русски, *мыслили* его все же на своем родном языке, осмысливали пространство и время по законам своей родной традиции. Таким образом, мы можем утверждать, что русскоязычные свадебные причитания карелов-людиков сохранили художественный хронотоп родной карельской культуры.

Вера Анатольевна Швецова, старший преподаватель Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕСЕННЫЕ ФОРМЫ В МУЗЫКАЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ КАРЕЛОВ

Механизмы включения современных песенных форм в систему народной культуры нуждаются в изучении, так как эти образцы отличаются от раннетрадиционных по своим стилистическим признакам. Основное внимание в докладе направлено не столько на рассмотрение явлений традиционного музыкального фольклора карелов, сколько на обозначение наиболее ярких явлений современного этапа его бытования.

В певческом фольклоре карелов условно различаются два основных музыкально-стилевых пласта. К раннетрадиционному относятся обрядовые жанры – причитания и свадебные песни, а также йойги (севернокарельские музыкально-поэтические импровизации), детские, эпические песни рунического типа, связанные с преимущественно восьмислоговым аллитерированным стихом. Поздний пласт включает песенные и песенно-хореографические формы так называемого «нового стиля», возникшие под влиянием европейской городской музыкальной культуры.

В настоящее время раннетрадиционные образцы вышли из традиционного обихода, оставшись в памяти информантов. Часто собиратели лишь фиксируют воспоминания о бытовании того или иного жанра. В большей степени обнаруживают свою сохранность песенные формы позднего пласта – образцы «нового» стиля. К ним относятся песни с

рифмованными текстами на финском и карельском языках, частушки, городские, «жестокие» романсы, исполняющиеся на русском языке и т.д.

Примерно с 1980-х годов собиратели в Карелии фиксируют произведения «новейшего» слоя, созданные народными исполнителями в рамках культурной традиции с опорой на музыкальный фольклор позднего слоя. Современные формы представлены песнями лирического и лиро-эпического содержания, как, например, песни севернокарельского музыканта В.Ф. Пяллина (1921–2001).

Одной из ярких представительниц севернокарельской песенной традиции последнего времени стала И.К. Богданова (1934–2017). В ее творчестве идея эпического повествования наиболее ярко воплотилась в создании автобиографических песен. В 2017 году участниками студенческой фольклорной экспедиции в пос. Паданы Медвежьегорского района РК были записаны песни, созданные А.А. Богдановой (1942 г.р.). Авторские песни исполнительницы посвящены не только описанию повседневного быта карельской семьи, но содержат живой отклик на исторические события XX века.

Актуализация творческих устремлений народных исполнителей, усиление индивидуального начала в сфере традиционного музыкального искусства связана, вероятно, с потребностью в закреплении и трансляции информации о наиболее значительных событиях жизни творца, истории отдельной семьи и ее членов.

Ирина Михайловна Сумманен, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

ГОНЧАРСТВО КАРЕЛОВ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕГО РЕМЕСЛА

Археологические материалы, полученные при раскопках средневековых памятников карелы, стали основными источниками для реконструкции древнейшей истории карельского народа. Коллекции поселенческих памятников иллюстрируют хозяйство и быт карелов: ремесла, промыслы, скотоводство и земледелие. Керамическая посуда, обнаруженная на городищах (укрепленные валами и каменными стенами поселения) Северо-Западного Приладожья, стала объектом комплексного исследования, направленного на изучение техники и технологии гончарства тех времен. Методом сравнительной типологии определены ведущие формы посуды XIII – начала XV в. Выявлен тип сосудов, который по морфологическим признакам можно считать исконно карельским. Так появилась возможность воссоздать внешний облик древнекарельской

утвари. Крупный блок аналитических исследований с использованием методов естественных наук привлечен для проведения технико-технологического анализа материала. Геохимическими исследованиями определены источники и основные характеристики компонентов исходного сырья, использовавшегося в древнем гончарстве, изучен состав формовочной массы и условия термической обработки изделий. Установлено, что для производства посуды использовались местные глины с добавлением минеральных примесей – измельченной горной породы или песка. На основании фиксации специфических следов-признаков, остающихся на керамике в процессе ее производства, прослежены основные этапы создания сосуда. Таким образом, данные, полученные в результате системного изучения археологической керамики, позволяют реконструировать полный цикл производства глиняной посуды у древних карелов: от отбора исходного сырья до обжига изделий. Апробация теоретических представлений о технологии гончарства карелы апробирована в ходе работ по реконструкции керамики. Серия сосудов, сделанных из местного сырья по технологиям древнекарельского гончарства, изготовлена под руководством мастера-керамиста О. Учень (г. Сортавала) при участии автора доклада. Принимая во внимание возрастающий интерес широкой аудитории к традиционным занятиям и ремеслам коренного населения Карелии, а также наличие мастеров, обладающих соответствующими профессиональными навыками в городах Петрозаводск, Сортавала, Олонец, для возрождения гончарства эпохи Средневековья видятся хорошие перспективы.

Анастасия Николаевна Рунтова, заведующая сектором Научной библиотеки Тверского государственного университета

ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ КАРЕЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА (ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

В 30-е годы прошлого века в Тверской области (в 1929–1935 гг. – Московская область, в 1935–1990 гг. – Калининская область), согласно постановлениям советской власти в отношении национальных меньшинств, началось языковое строительство для карельского населения, которое составляло примерно 140 000 человек по переписи 1926 года.

Еще в 20-е годы изучением финно-угорских языков начал заниматься Д. В. Бубрих и в дальнейшем принимал активное участие в формировании карельской письменности. К этому времени получают высшее образование в различных областях науки и многие карелы. А в 1928 году в Тверском пединституте были написаны 2 дипломные работы студентами-карелами: И. П. Беляковым и А. А. Антоновой-Милорадовой, которые в дальнейшем продолжили изучение родного языка и стали преподавателями и авторами учебных пособий и переводов.

С 1930 года в Московской области началась карелизация: был создан алфавит на латинской основе; проводились курсы и конференции для учителей из карельских районов, на которых обсуждались и объяснялись правила письменного карельского языка, методика преподавания; началось обучение на родном языке в школах; в Пединституте на Отделении языка и литературы была открыта карельская секция; карельский язык преподавался также на Рабфаке в Лихославльском и Вышневолоцком педтехникумах; выпускались газеты («Kolhozojn ruoleh», «Karielan toži»), выходили учебные пособия по карельскому языку для обучения детей и взрослых.

С образованием Карельского национального округа (1937) предполагалось все делопроизводство перевести на родной язык. В это же время встал вопрос о переводе карельского языка с латинского алфавита на кириллический и создании единого литературного языка для всех карел (Калининской области и Карельской АССР). Однако в 1939 году, в связи с политическими изменениями, карелизация прекратилась, Карельский национальный округ был ликвидирован, школы реорганизованы в советские. Долгие годы карельский язык оставался лишь языком домашнего общения.

Екатерина Владимировна Евсеева, главный архивист отдела использования и публикации документов Национального архива Республики Карелия

**ЕДИНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК В 1937–1939 ГГ.
(НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ «НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ
КАРЕЛИЯ»)**

Работу по созданию карельского литературного языка начали в Калининской области для тверских карелов в начале 30-х гг., но в КАССР финское руководство республики отрицало подобную необходимость, предлагая для местного финно-угорского населения в качестве письменного языка финский. После отстранения от власти «красных» финнов в республике приступили к разработке единого карельского

литературного языка. На проведенной в 1937 г. Первой всекарельской лингвистической конференции были намечены основные направления работы и выявлены дискуссионные вопросы. Её участники не сомневались в необходимости единого языка и возможности активного его применения уже в процессе создания. В 1937 г. была принята первая редакция правил карельского языка, но уже через год, после ареста Д.В. Бубриха, начался их пересмотр, и в 1939 г. появился второй вариант. Одновременно в учебных заведениях КАССР велась работа по подготовке специалистов (учителей, переводчиков), которых постоянно не хватало, издавались книги, появились периодические издания. Карельский литературный язык внедрялся в школах республики как язык преподавания. С началом советско-финляндской войны активная деятельность по развитию карельского языка прекратилась, а с апреля 1940 г. началась вторая волна финнизации Карелии.

*Ирина Петровна Новак, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник
ИЯЛИ КарНЦ РАН*

ПРОБЛЕМЫ ДИАЛЕКТНОГО ЧЛЕНЕНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Согласно традиционной в прибалтийско-финском языкознании классификации, в карельском языке принято различать наречия, которые делятся на диалекты, а те, в свою очередь, на говоры. Формирование современных карельских наречий и диалектов – довольно сложный процесс, включающий в себя взаимодействие древнекарельского языка с древневепским, а также влияние со стороны соседних русского и финского языков, продолжающееся на протяжении нескольких столетий.

Деление карельского языка на три наречия было определено еще в конце XIX в. финляндским языковедом исследователем карельской диалектной речи А. Генетцом, а в начале XX в. подтверждено работами Д.В. Бубриха, стоявшего у истоков отечественной карельской диалектологии. Разработка же непосредственно диалектной классификации относится к 80–90 гг. и связана с подготовкой к изданию диалектологических атласов карельского и прибалтийско-финских языков. К тому моменту уже был накоплен богатый языковой материал, анализ которого позволил проявить взаимосвязь диалектных границ карельского языка с границами волостного деления территории Карелии начала XX в. Таким образом, административный принцип был принят в качестве основного в процессе диалектного членения карельского языка. Со временем эта классификация получила статус традиционной, а вместе с ней и соответствующая диалектная карта, существующая,

однако, в нескольких вариантах, отличающихся друг от друга как шириной охвата территории, так и количеством представленных на ней диалектов (35–45).

В рамках доклада планируется рассмотреть основные проблемы традиционной классификации карельского языка:

- 1) проблема терминологии;
- 2) проблема выбора основного принципа диалектного членения;
- 3) проблема определения статуса людиковских диалектов;
- 4) проблема определения статуса говоров Приграничной Карелии;
- 5) проблема выделения переходной диалектной группы собственно карельского наречия.

Доклад основан на результатах применения двух компьютерных программ: программы сравнения говоров карельского языка и программы кластеризации, разработанных в ходе реализации финляндско-российского проекта «Сравнительная грамматика карельского языка» (2015–2019 гг.) на базе материалов «Диалектологического атласа карельского языка» Д.В. Бубриха (1997), дополненных аналогичными сведениями по говорам Приграничной Карелии (≈40 тыс. единиц).

Александра Павловна Родионова, кандидат филологических наук, научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

ПРОБЛЕМА СТАНДАРТИЗАЦИИ ЯЗЫКА ЛЮДИКОВ

Процессы возрождения карельского языка, начавшиеся с середины 1990-х гг., практически не затронули людиковского наречия: письменность активно развивалась на собственно карельском и ливвиковском наречиях; на людиковском наречии издавалась только духовная и художественная литература. Язык людиков оказался на периферии ревитализационных процессов и сегодня слабо представлен в образовательном пространстве. Далеко не позитивной предпосылкой для сохранения языка является и численность этноса. Согласно оценочным данным, людиков осталось не более 4–5 тысяч человек, но только 300–500 из них являются носителями родного языка. Большая часть владеющих языком – представители старшего поколения. В настоящее время людиковское наречие карельского языка относят к языкам, которые испытывают серьезную угрозу исчезновения (*severely endangered*).

В спасении и сохранении языка людиков, с одной стороны, заинтересованы сообщества и отдельные активисты, общественные организации, а органы власти готовы

оказать институциональную поддержку. С другой стороны, возникают объективные и субъективные преграды. Существует определенный образовательный стандарт, только в строгом соответствии с которым изучение языка как предмета может быть начато в системе школьного образования. Серьезными препятствиями являются отсутствие специалистов, географическая дисперсность людиков, языковая неоднородность.

В то же время тридцатилетняя история возрождения карельской письменности на ливвиковском и собственно карельском наречиях подтверждает, что поистине титанический труд по сохранению и развитию языка не напрасен. За время ревитализации, несмотря на различные проблемы, многое достигнуто с точки зрения обучения карельскому языку, расширения его функционального поля. Выросло поколение молодой карельской интеллигенции, не просто интересующееся родным языком и культурой, но и активно продвигающее вперед идеи по его спасению, сохранению и развитию.

Рассмотрим один из наиболее злободневных вопросов – проблему нормирования языка людиков. Диалекты людиковского наречия имеют значительные различия в плане лексики и грамматики. Для создания учебной литературы необходим унифицированный вариант, приемлемый для носителей разных говоров. В докладе приведем примеры унификации грамматических норм при создании людиковского разговорника и Пособия, а также написании текстов на людиковском наречии.

Сергей Николаевич Чернов, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор Петрозаводского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ¹

В докладе предлагается внести изменения в законодательство Республики Карелия для возрождения национальных районов, предусмотреть реализацию комплекса мер, направленных на сохранение, использование и развитие карельского, вепского, финского языков. Начиная с 90-х годов XX в. предпринимались шаги к формированию правовой базы национальных районов Российской Федерации. 30 апреля 1999 г. был принят ФЗ N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями на 26 июля 2019 г.). В ст. 11, которая носит название «Территориальное общественное самоуправление малочисленных народов»,

¹ Доклад подготовлен в рамках государственного задания КарНЦ РАН

сформулированы основные цели и задачи социально-экономического и культурного развития малочисленных народов.

В ст. 9, 69 71 Конституции определено, что «народ» – это общность, проживающая на определенной территории, тесно связанная с землей и другими природными ресурсами. Преамбула и 5 ст. Конституции определяет народ как политико-территориальную общность, обладающую равноправием и правом на самоопределение.

В российском конституционном праве есть много форм самоопределения для этнических групп. Часто территориальное самоопределение возможно на небольшой территории, которая становится районом в рамках субъекта Федерации. Законодательные органы субъектов Федерации имеют право определять особый статус населенных пунктов и территорий, которые претендуют на самоопределение.

Закон Республики Карелия «О правовом статусе национального района, национальных поселкового и сельского Советов в Республике Карелия» был введен в действие с 22 января 1991 г. и утратил силу на основании Закона Республики Карелия «О признании утратившим силу Закона Республики Карелия “О правовом статусе национального района, национальных поселкового и сельского Советов в Республике Карелия”» от 15.06.2001 г., № 505-ЗРК, введенного в действие с 21.06.2001 г.

Важно создать для обсуждения в Законодательном Собрании Республики Карелия законопроект, который позволил бы урегулировать вопросы, связанные с условиями, порядком образования и деятельностью национальных районов Республики Карелия.

*Андрей Олегович Сухов, аспирант Института педагогики и психологии
Петрозаводского государственного университета*

ПРИБЛИЖЕНИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К КАРЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Автор доклада описывает возможности комбинированного применения средств театральной педагогики и этнопедагогики в системах начального и высшего образования. Дается краткий синопсис истоков театральной педагогики и этнопедагогики. Выделены компетенции педагогов, чья работа связана с приближением обучающихся к особенностям национальных культур разных народов. На примере преподавания дисциплины «Театральная и этнопедагогическая деятельность в начальной школе» представлен опыт организации театральной и этнопедагогической деятельности будущих педагогов, в рамках которого происходит их приближение к культуре коренных народов Республики

Карелия. Указаны аспекты взаимного использования средств театральной педагогики (игры, театрализации, драматизации) и этнопедагогики (скороговорок, пословиц, поговорок, сказок, легенд, обычаев, ритуалов, эпоса), используемых с целью познакомить подрастающие поколения с целым комплексом культурного творчества того или иного народа посредством искусства театра.

ВЕПСЫ В РОССИИ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ, АРЕАЛЫ, ГРАНИЦЫ, ТРАДИЦИИ

Зинаида Ивановна Строгальщикова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

ВЕПСЫ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Программа этнического возрождения вепсского народа была сформирована в период перестройки на двух форумах: межрегиональной конференции «Проблемы сохранения языка и культуры вепсов» (с. Озера Ленинградской области, 15.06.1987 г.) и межведомственном совещании «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки» (г. Петрозаводск, 28.10.88). Инициатором межведомственного совещания стала самая влиятельная общественная организация того времени – Советский фонд культуры, возглавляемый академиком Д.С. Лихачевым, поддержавшая видение вепсской общественности по решению сложнейших проблем дальнейшего развития вепсского народа. Основным требованием в них было включение вепсов в число малочисленных народов Севера, которое должно было гарантировать государственную поддержку его этническому развитию, в том числе восстановление вепсской письменности, организацию преподавания вепсского языка в школах, подготовку учителей и специалистов по вепсскому языку в Петрозаводском университете. Часть рекомендаций совещания была выполнена уже в ближайшие годы: в 1989 г. утверждена вепсская письменность, в 1990 г. – в ПетрГУ открыта кафедра карельского и вепсского языков, в 1992 г. вышел первый номер газеты «Кодима».

Главное требование вепсской общественности – получение статуса малочисленного народа Севера – из-за радикальных изменений в общественно-политической жизни страны в постсоветский период реализовалось только в 2000-е гг. В 2000 г. вепсы вошли в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ, в 2006 г. – в Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Особо важным решением для будущего развития вепсов является решение Правительства России о включении в 2009 г. 11 сельских поселений, являющихся местами исконного расселения вепсского населения, расположенных в пограничных районах Карелии, Ленинградской и Вологодской областей, в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской

Федерации. Данное решение, принятое по итогам исследований ученых ИЯЛИ КарНЦ РАН, закрепляет за вепсами единую весьма обширную территорию, обладающую значительными природными ресурсами, хотя в настоящее время в ряде данных поселений доля вепского населения незначительна. Важность указанного решения Правительства РФ состоит в том, что все меры государственной поддержки и реализация специального законодательства по защите прав таких народов, как вепсы, в основном ограничиваются пределами утвержденных в перечне поселений. Есть надежда, что дальнейшее развитие специального законодательства в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, увеличение мер государственной поддержки будут способствовать поддержанию жизни в вепских деревнях, где еще сохраняются культурные традиции народа.

Тамара Михайловна Смирнова, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СОСТОЯНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

Разработка практических шагов по реализации политики коренизации в отношении коренных малочисленных народов Ленинградской области осуществлялась под идеологическим руководством Ленинградского областного комитета ВКП(б). В первой половине 1933 г. в ЛОК ВКП(б) поступила докладная записка «Об экономическом и культурном состоянии народностей вепсов, ижор и водь и о мероприятиях по созданию родной письменности для упомянутых народностей» [ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 10. Д. 85. Л. 97–104], дающая представление о фактической базе, на которой основывались решения в отношении этих народов (к сожалению, документ сохранился не в полном объеме, полностью отсутствует информация о водях).

В записке содержатся материалы по административно-территориальному районированию (вепский национальный район, вепские и ижорские сельсоветы), численности (26053 чел. вепсов и 16284 чел. ижор) и расселению населения, особенностям быта и ведения хозяйства (примитивное земледелие у вепсов, рыболовство и подсобное земледелие у ижор), ходу коллективизации; перечислены пережитки языческих верований. Особое внимание уделяется изменениям, связанным с развитием образования и «культурного обслуживания» в период 1930–1933 гг.: письменность, разработка терминологии, школы, обучение на родном языке, подготовка кадров, ликвидация

неграмотности, избы-читальни и т.п. Более подробно рассмотрен вопрос ижоризации школ и трудности, связанные с наличием двух диалектов ижорского языка.

Сравнение данных, приведенных в докладной записке, с материалами книг П.М. Янсона «Национальные меньшинства Ленинградской области» (1929) и Г. Сакса «Работа среди национальных меньшинств: опыт Ленинградской области» (1931) позволяет выявить динамику и качественные изменения в хозяйственной и культурной жизни вепского и ижорского населения области в начале 1930-х гг.

*Нина Григорьевна Зайцева, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
ИЯЛИ КарНЦ РАН*

30 ЛЕТ МЛАДОПИСЬМЕННОМУ ЯЗЫКУ ВЕПСОВ

Письменная история вепского языка – языка коренного малочисленного прибалтийско-финского народа – включает в себя 2 периода: 1930–1937 гг.; 1989 г. – по настоящее время. Периоды характеризуются преемственностью в отборе средневепских говоров для основы младописьменного языка, за прошедший период пополненного отдельными фактами и иных говоров, что обосновано значительной изученностью языковых фактов. Подготовленные и опубликованные учебники и учебные пособия для школ и вузов, русско-вепские и вепско-русские словари, обновленные варианты учебников для школ утвердили основы вепской письменности, которые закреплены в «Орфографическом словаре вепского языка» (2012), созданном впервые в истории функционирования вепской письменности, были направлены на развитие вепского языка, его способности служить коммуникации и в современных условиях.

Международный проект «ELDIA» (Языковое многообразие для всех), участники которого стремились, в том числе, исследовать и состояние *вепского языка* на середину 2000-х годов, показал, что язык вепсов покидает среду обитания – сельские поселения, поскольку исчезают сами поселения, нарушены межпоколенные связи, нет одноязычных вепских семей, двуязычие в лучшем случае пассивное, когда вепский язык находится лишь на стадии понимания. Школа и вуз некоторым образом исправляют положение, готовя вепскую национальную интеллигенцию, которая служит возрождению языка и народа.

Развитию языка призвана оказывать поддержку художественная литература, которая показала, что и вепский язык находится в состоянии соответствовать ей, демонстрируя своеобразие выразительных способностей, свою духовную культуру,

особенности стиля и языковой философии, позволившие ей за период своего существования занять собственную нишу и получить признание в финно-угорском языковом содружестве.

За три десятилетия существенно обогатился словарный состав младописьменного языка вепсов, все области языка приведены в активное состояние и готовы служить своему народу и дальше, и представителям народа самим следует решить, каким образом его сохранять, в каких ситуациях употреблять, передавать следующим поколениям, поскольку в случае с вепсами именно язык является *самым ярким маркером народа* и его своеобразным «брендом».

Мадис Арукаск, PhD, доцент Тартуского университета

ИССЛЕДУЯ ВЕПСОВ, БУДУЧИ ЭСТОНЦЕМ: АВТОЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

С XIX века в эстонском современном идентитете важное место занимало родство финно-угорских языков и родственные народы. Прежде всего это было связано с Финляндией и финнами, но с XX века все больше стали обращать внимание на проживающие в России родственные народы и осознавать связи с ними. Из этого выросла традиция исследований в разных дисциплинах. Прямые научные контакты эстонских ученых с восточными прибалтийско-финскими народами, в том числе и вепсами, стали более тесными после Второй мировой войны и начали ослабевать с 1990-х годов. Поскольку я с 2004 года постоянно занимался исследованием фольклора и народных верований вепсов, то попытаюсь в этом докладе представить некоторые автоэтнографические промежуточные итоги.

Экспедиционные работы никогда не представляют собой исключительно герметичный научный сбор материала. В отражающих методологию экспедиционных работ исследованиях пропорционально мало обращается внимание на их эмоциональную и личную сторону. В то же время этого никак не избежать хотя бы даже при чтении экспедиционных дневников разных исследователей. Личное, даже интимное познание исследователя сформировалось в центральный компонент исследовательской деятельности (ср. напр. Beverly *et al* 1999), и персональная сторона исследователя может иметь определяющее значение при формировании собираемого корпуса материала, особенно при антропологических исследованиях.

Работая в настоящее время с двуязычными вепсами в основном в Ленинградской и Вологодской области, я всегда предпочитал общение на вепском языке. Помимо того что на разных языках верования, истории о личном опыте и другая информация выражаются по-разному, для меня как исследователя-эстонца это имеет и познавательную ценность. Функция языка не является только информативной, через родственные языки лучше раскрываются и воображаемые грани, отражающие единую прибалтийско-финскую онтологию. Оценочно эстонскую и вепскую народную культуру отличает сдвиг в 100–300 лет, причины которого заключаются в исторически различном культурном фоне и, начиная с XIX века, относительно быстрой модернизации эстонцев. Исследование верований и картины мира вепсов разъясняет и «заполняет пустоты» и при исследовании эстонского фольклорного субстрата. Уходящая более чем в тысячелетнюю давность изолированность между эстонцами и вепсами (ср. Lang 2018) во время экспедиционных работ вновь уменьшается в личном плане.

Beverly J. Stoeltje, Christie L. Fox & Stephen Olbrys 1999: The Self in „Fieldwork“: A Methodological Concern. *The Journal of American Folklore*, Vol. 112, No. 444, pp. 158–182.

Lang, Valter 2018: *Läänemeresoome tulemised*. (Muinasaja teadus, 28). Tartu Ülikooli kirjastus.

Ирина Юрьевна Винокурова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ТИПОВ ВЕПСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

Доклад посвящен рассмотрению такого недостаточно исследованного вопроса вепской фамилистики, как типы вепской крестьянской семьи конца XIX – начала XX в., до сих пор не потерявшего актуальность, позволяющего объяснить некоторые традиционные явления в современной жизни вепской сельской семьи (например, связанные с патриархальностью, патрилокальностью, патронимией и др.). В настоящее время для более полного и всестороннего исследования подобных архаических культурных форм, которые уже практически невозможно зафиксировать с помощью сведений современных информантов, необходим учет всех сфер традиционной народной культуры, в которых эти формы могли отразиться. В данном докладе для изучения типов вепской крестьянской семьи конца XIX – начала XX в. к анализу привлекаются данные по лексике и ойконимии, сведения о вепских обычаях и обрядах.

В советский период в гуманитарных науках не были выработаны единая терминология и, соответственно, классификация семей. В этнографии исследователями обычно используется деление семьи на два типа – малую и большую по числу брачных пар, при котором отдельные варианты семейных комбинаций остаются скрытыми. В докладе для выявления типов семьи используется классификация, предложенная английским историком Питером Ласлеттом, которая успешно применяется в современной исторической демографии.

Анализ источников нестатистического характера с использованием современных теоретических разработок по типологии семьи позволяет внести уточнения в терминологию и прежнее деление вепских семей на «малые» и «большие». Судя по источникам, у вепсов в конце XIX – начале XX в. существовало три типа семьи: нуклеарная (малая), расширенная и составная (большая патриархальная). Расширенная семья, состоящая из одной брачной пары и одинокого родителя, и составная семья, состоящая из двух брачных пар (родители и женатые дети), количественно могли равняться малой семье, но были трехпоколенными с прямой линией родства, связанные с обычаем минората. Разновидностью составной семьи была большая семья – многолюдная, с прямым и боковым родством двух и более брачных пар, в рассматриваемый период уже редко встречаемая. Все типы семьи сохраняли патриархальные и патрилокальные черты.

Ольга Юрьевна Жукова, кандидат филологических наук, доцент Петрозаводского государственного университета, младший научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

Лаура Сирагуза, PhD, исследователь антропологии по программе "Indigenous Studies" Хельсинского университета

ВЕПССКАЯ ЗАГОВОРНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Заговорно-заклинательная традиция, являясь многокомпонентным явлением, включающим как вербальную составляющую, так и ритуально-магическую, представляет интерес для исследователей разных областей знаний. В последние годы «методология сотрудничества» (англ. *collaborative methodology*) занимает все более важное место в совместной работе исследователей из числа коренных и некоренных народов. Эта методология, прежде всего, создает возможности объединения разных взглядов на одни вещи, создавая новые условия для углубления знаний и научных практик. Однако такое сотрудничество зачастую появляется как обязательное условие в исследовательских

программах и лишено известной доли спонтанности. В нашем докладе мы хотим показать, как сотрудничество может быть спонтанным, при этом основанным на долгой дружбе и сотрудничестве – то, что, собственно, и привело нас, исследователей из двух дисциплин (лингвистики и фольклористики, с одной стороны, и антропологии – с другой), к исследованию вепских заговоров и заклинаний. В презентации будет представлено преимущество такого сотрудничества и его текущее развитие.

Наталья Сергеевна Михайлова, начальник отдела изучения и музейной презентации фольклорного наследия Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижы»

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ЗВУКОВЫЕ ОРУДИЯ ВЕПСОВ

В докладе впервые сделана попытка наиболее полно представить разнообразие традиционных музыкальных инструментов, бытовавших на территории проживания вепсов. На основе архивных источников и полевых материалов автора, музейных коллекций, а также ранее опубликованной литературы раскрыты особенности конструкции, выбора материала и технология изготовления музыкальных инструментов. Особое внимание уделено практикам их применения среди охотников, пастухов, в детской среде, а также во время досуга и обрядовых действий. В докладе также представлен опыт Республики Карелия по возрождению традиционных музыкальных инструментов вепсов.

Яна Вячеславовна Лорви, студентка Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ВЕПСОВ В ЭКСПЕДИЦИОННЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЦЕНТРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Доклад посвящён обзору материалов Фольклорно-этнографического центра, собранных в экспедициях в Бабаевском, Вытегорском (Вологодская область), Подпорожском (Ленинградская область), Прионежском (Республика Карелия) районах. Дается общая характеристика музыкального фольклора вепскоязычного населения. Проводится жанровый и стилистический анализ собранного материала на примере деревни Ошта (Оштинский с/с, Вытегорский р-н, Вологодская область).

Лариса Васильевна Чиркова, корреспондент службы информационных программ на национальных языках Государственной телерадиовещательной компании «Карелия»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОХРАНЕНИИ ВЕПСКОГО ЯЗЫКА

После восстановления вепсской письменности в 1989 году вепсский язык снова стал преподаваться в школах Карелии. Уже несколько лет занятия по вепсскому языку ведутся и в детских садах.

В начале 1990-х годов было принято очень важное решение: в 1991 г. в Петрозаводском государственном университете создана кафедра карельского и вепсского языков, из выпускников которой сформировалась группа вепсской интеллигенции. Сейчас это уже ставшие известными специалисты по вепсскому языку, журналисты, учителя вепсского языка, представители органов власти. Они вносят большой вклад в развитие вепсского языка, популяризацию вепсской культуры. В настоящее время вепсский язык развивается как наддиалектный и используется в сфере образования и культуры во всех регионах традиционного проживания вепсов: Карелии, Ленинградской и Вологодской областях.

К сожалению, только в Карелии издаются СМИ на вепсском языке, учебники для школ, словари, художественная литература. С 1991 г. начался выпуск ежемесячной газеты на вепсском и русском языках «*Kodima*» («Родная земля»), с 2011 г. на вепсском языке выходят ежеквартальный детский журнал «*Kipinä*» («Искорка») и ежегодный альманах «*Verez tullei*» («Свежий ветер»).

Все эти традиционные формы поддержки вепсского языка очень важны. Но последствия полувекового запрета использования вепсской письменности оказывают и сейчас влияние на современное этнокультурное развитие вепсов.

Из-за языковой ассимиляции резко сократились к началу периода возрождения численность вепсов и число владеющих вепским языком. Знатоками вепсского оставались в основном только представители старшего поколения. Полностью отсутствовала профессиональная культура на вепсском языке, что оценивалось как определенная неполноценность культурного развития.

Поэтому возникла острая необходимость повышения престижа вепсского языка, использования его в различных сферах культуры, в том числе и с помощью современных технических средств. Поставлена цель привлечь различные группы вепсского населения к информации на вепсском языке, к участию в мероприятиях, связанных с использованием

вепсского языка. Хотелось бы, чтобы интерес к нему молодежи не заканчивался после его изучения в школе или вузе. Одной из таких форм стала работа над этнографическими фильмами на вепсском языке.

Мария Михайловна Филатова, корреспондент службы информационных программ на национальных языках Государственной телерадиовещательной компании «Карелия»

НАЦИОНАЛЬНОЕ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЕ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Более полувека зрители слышат с экранов телевизоров приветственное “Нувää räivää, arvoisat katsojamme”. С первых дней карельского телевидения в эфире звучат финский, карельский и вепсский языки. Корреспонденты национальной редакции готовят материалы разных жанров для всех возрастов. Это информационные, просветительские, литературные, музыкальные, детские и развлекательные передачи. Всё это придаёт особый колорит карельскому телевидению и является примером многообразия, самобытности и богатства народов Республики Карелия.

Ольга Геннадьевна Спиркова, Светлана Викторвна Трифанова, методисты отдела народного творчества «Вепсского центра фольклора» – филиала Государственного бюджетного учреждения культуры Ленинградской области «Дом народного творчества»

РАБОТА ВЕПСКОГО ЦЕНТРА ФОЛЬКЛОРА ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

В докладе описывается работа «Вепсского центра фольклора» по сохранению вепсского языка и вепсской культуры. Работа ведется по следующим направлениям:

1. Обучение в детском саду;
2. Работа с детьми школьного возраста;
3. Участие детей в Межрегиональном конкурсе;
4. Проведение экскурсионных туров «В гости к Винницким вепсам»;
5. Проведение ежегодного праздника «Древо жизни»;
6. Разговорный клуб любителей и знатоков вепсского языка “Kodijured” – «Родные корни».

Татьяна Александровна Мошина, независимый исследователь (Петрозаводск)

ВЕПСЫ И КАРЕЛЫ – СТРОИТЕЛИ СОБОРОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В докладе на основе анализа архивных документов, исследований историков и краеведов показано участие купцов-подрядчиков, выходцев из Олонецкой губернии, рабочих-каменотесов в строительстве Исаакиевского и Казанского соборов в Санкт-Петербурге. Автором выявлены контракты купцов, раскрыты особенности их деятельности, система взаимоотношений с заказчиками, рабочими, оценен их вклад в возведение соборов.

Людмила Александровна Никифорова, заведующая отделом Музея изобразительных искусств Республики Карелия

ИЗВЕСТНЫЙ ВЕПС МАРТЕМЬЯН МАРТЪЯНОВ: ОХОТА НА МЕДВЕДЯ И НЕ ТОЛЬКО... (ПО ДАННЫМ МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ, МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Шимозерский вепс Мартемьян Петрович Мартъянов, известный охотник на медведей, волостной старшина и церковный староста, благотворитель и весьма уважаемый человек в округе повидал в своей жизни и горные хребты Кавказа, и реликтовые леса Беловежской пущи, выставил для охоты более двух тысяч медведей, состоял около десяти лет в егерской службе Великого князя Николая Николаевича Младшего, побывал на коронации императора Николая II, имел две серебряные медали, одна из которых Мекленбург-Шверинского герцогства.

Сведения о Мартемьяне Мартъянове оставили такие известные охотники и авторы-мемуаристы, как егермейстер Высочайшего двора Михаил Владимирович Андреевский и общественный деятель инженер Николай Николаевич Изнар. В газете «Олонецкие губернские ведомости» часто встречаются заметки Лодейнопольского уездного исправника Егора Харлампиевича Одинцова, посвященные охотам с участием Мартемьяна Мартъянова. В коллекции Белоозерского областного краеведческого музея неожиданно обнаружили фотографии медвежьих охот в Шимозерском крае в 1907 году, на которых есть и Мартемьян Петрович, и члены его семьи. К архивным источникам можно отнести, в первую очередь, Послужной список церковного старосты Мартемьяна Мартъянова, содержащий сведения о его личных пожертвованиях в храм Знамени Пресвятой Богородицы Шимозерского прихода и полученных им наградах. Разобраться в

родословной Мартьяновых помогли ревизские сказки Лодейнопольского уезда, исповедные ведомости и метрические книги Шимозерского прихода, хранящиеся в Национальном архиве Республики Карелия и в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга.

Андрей Альбертович Башкарев, кандидат политических наук, доцент Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИНТЕРВЕНТАХ В ПРЕДАНИЯХ ЮЖНЫХ И ШИМОЗЕРСКИХ ВЕПСОВ

В докладе анализируются упоминания о вторжении иноплеменных захватчиков, сохранившиеся в преданиях южных и шимозерских вепсов. Автором были проанализированы трансформации представлений об интервентах в вепсской традиционной культуре, а также определена степень сохранности преданий о них в памяти современных информантов. В частности, выявлена двойственность представления вепсов о так называемых «панах» как первопоселенцах края и в то же время как об интервентах; на основе анализа реализованных ранее исследований и современных свидетельств информантов осуществлена трактовка этого сопоставления. Целью исследования явилось проведение анализа устойчивых мотивов в повествованиях о захватчиках, трактуемых в большинстве случаев как «поляки» или «литва», в работе с современными информантами. Для этого исследования второй половины XX в. сопоставлены с результатами полевых экспедиций 2017–2019 гг., проведенных автором в Бокситогорском районе Ленинградской области и Вытегорском районе Вологодской области. Автором зафиксировано сохранение традиций почитания вепсами сакральных объектов, связываемых в легендах с действиями захватчиков в прошлые века. Проведена оценка современного состояния подобных почитаемых объектов и связанные с ними традиции. Результатом исследования стало выявление сохранившихся мотивов повествования об интервентах у современного населения в вепском ареале. Также установлена локализация сакральных объектов, по-прежнему связываемых с интервентами. Отмечены отдельные случаи соблюдения традиций, связанных с посещением и почитанием подобных объектов.

*Нина Николаевна Коренькова, директор Муниципального образовательного учреждения
«Шокшинская средняя общеобразовательная школа»*

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ПРОЕКТЫ ШОКШИНСКОЙ ШКОЛЫ

В докладе рассматривается пример включения этнокультурного компонента в образовательный процесс на основе поисковой краеведческой деятельности. Представлен опыт работы организации, направленный на познание школьниками традиций своего народа, истории родного края, жизни жителей с. Шокша и вепсского народа. На примере проектов, входящих в воспитательную систему школы, показан опыт активных методов воспитания сельских школьников, а также создание оптимальных условий для развития личностного потенциала обучающихся, сохранения культурно-исторических традиций, для получения доступного качественного и конкурентоспособного образования в соответствии с образовательными потребностями и возможностями.

РУССКИЕ КАРЕЛИИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С СОСЕДНИМИ ЭТНОСАМИ

Любовь Петровна Михайлова, кандидат филологических наук, доцент Петрозаводского государственного университета

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РУССКОГО И ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКОВ¹**

Изначальное существование прибалтийско-финского лингвистического ландшафта ярко отражено в современной топонимии Карелии и сопредельных областей. При этом исконно финская топооснова может подвергаться изменению под влиянием живого фонетического процесса, характерного для древнерусского языка, в частности первого полногласия: ср. *salmi* ‘пролив’ > русск. диал. *солóмя* ‘то же’ [Ф.П. Филин, Г.М. Керт], пос. *Соломенное* (Петрозаводск), бывшее русло реки *Солóма* (Тульская обл.), д. *Соломэль* (Любытинский р-н Новгородской обл.) и др. Дописьменный период истории взаимоотношений славянских и прибалтийско-финских языков отразился также в древних заимствованиях, ср. праслав. **tǔrgъ* (> др.-рус. *тѣргъ*, совр. *торг*) > фин. *turku*, эст. *turg* ‘рынок’, сохраняющие более раннее состояние гласного звука в корне, и фин. *musti*, эст. *must* ‘черный’, на базе которых образованы название реки *Мста*, диалектное псковское слово *муставка* ‘черный глиняный горшок’ Н.-Рж. (ПОС 19: 76), возникшие в разные исторические периоды.

Из древнейших письменных свидетельств взаимодействия языков, помимо летописных и актовых источников [С.И. Кочуркина], следует отметить новгородские берестяные грамоты, например № 292 – заговор на карельском языке, № 403 – русско-прибалтийско-финский словарь [А.А. Зализняк, А.М. Спиридонов] и др.

Исследование вопросов взаимодействия русского языка с прибалтийско-финскими имеет длительную историю (см. библиографию в работах Н.Г. Зайцевой, Н.Н. Мамонтовой, И.И. Муллонен, С.А. Мызникова). Научные исследования зарубежных и отечественных ученых касаются разных аспектов описания процессов взаимодействия языков. В поле зрения лингвистов находятся фонетические изменения русских и прибалтийско-финских слов, морфологическая адаптация, особенности словообразования, синтаксические конструкции, лексика (заимствования, субстратные слова,

¹ Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы развития опорного университета ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» на 2019 год.

экстенциальные единицы). Значительная доля указанных направлений лингвистического анализа представлены в работах по ономастике, этимологии, лексикографии, лингвогеографии.

В докладе предлагается конкретный пример комплекса процессов, отразившихся в этимологически родственных словах (русск. *пригожий* и приб.-фин. *priha, briha, rikosa*).

Валентина Павловна Кузнецова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

КАЛИКИ ПЕРЕХОЖИЕ И ДУХОВНЫЕ СТИХИ ЗАОНЕЖЬЯ

Кали́ки или калéки – странствующие нищие, крайняя бедность которых вынуждала просить подаяние ради Христа. К этому приводила потеря трудоспособности или нетрудоспособность с рождения. Среди бродячих нищих на Русском Севере мы найдем не только русских, но и представителей прибалтийско-финских народов. Обычно эта категория людей ассоциируется с исполнителями духовных стихов. В Заонежье зафиксировано наибольшее количество произведений данного жанра, как по сюжетному составу, так и по количеству записей. Непосредственно от калик собиратели записали не так много, подобного рода материал фиксировался в основном от крестьян. В крестьянской среде этот жанр был привязан к календарю: стихи пели преимущественно в постные дни, особенно в Великий пост. Нищие стихопевцы в отличие от крестьян исполняли произведения религиозной поэзии ради подаяния в любое время. Произведения этого жанра входили в репертуар известных сказителей В.П. Щеголенка, И.Т. Рябинина, Н.С. Богдановой и др. Многие исполнители считали своими «учителями» калик перехожих, от которых они усвоили репертуар, о чем зафиксированы их собственные признания. Материалы экспедиций свидетельствуют о том, что нищенским ремеслом занимались не только так называемые «профессиональные» нищие, но и те жители Заонежья, кого нужда заставляла обращаться к землякам за помощью. Обычно они собирали подаяние в окрестных деревнях. Особенно много калик появлялось в заонежских домах по православным праздникам. Благодаря каликам перехожим усваивался репертуар религиозной поэзии крестьянским населением, в Заонежье он почти полностью состоял из классических «старших» стихов эпического склада. Возможно, о принадлежности искусства бродячих певцов к какой-то локальной традиции следует говорить с осторожностью, так как они переходили с одного места на другое, пополняя репертуар во время своих странствий и перенимая искусство пения от других певцов.

Восприятие и формирование репертуара духовных стихов не только в Заонежье, но и в других районах Русского Севера происходило в первую очередь благодаря «профессиональным» нищим стихопевцам, в то же время исполнительские традиции развивались талантливыми сказителями и широкой крестьянской средой.

Надежда Анатольевна Порозова, специалист Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижь»

ОСВОЕНИЕ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА В АНСАМБЛЕ ЗАОНЕЖАН «КУДЕЛЮШКА»

В Государственном историко-архитектурном и этнографическом музее-заповеднике «Кижь» много лет ведутся работы по изучению и демонстрации фольклорного наследия Республики Карелия. В связи с этим при музее был создан Фольклорный ансамбль заонежан «Куделюшка», который является коллективом-спутником Фольклорно-этнографического ансамбля музея-заповедника «Кижь». Участницы коллектива – коренные заонежанки, ныне проживающие в г. Петрозаводск. Поэтому в коллективе в первую очередь изучается и демонстрируется песенная и танцевальная традиционная культура русских Заонежья. Возраст участниц коллектива на настоящий момент от 56 до 82 лет. Сегодня в репертуаре коллектива насчитывается более 80 заонежских протяжных, свадебных, кадрильных, шуточных песен и романсов, а также около 10 старинных заонежских танцев и игр. Для изучения песенного богатства заонежского края в ансамбле используются аудиозаписи песен из фондов Фонограммархива Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, фольклорного архива Музея-заповедника «Кижь», полевые материалы, собранные Порозовой Н.А. во время фольклорно-этнографических экспедиций 2003–2008 гг. В 2016 г. в Фольклорном ансамбле заонежан «Куделюшка» появился и театрализованный жанр – этнографический спектакль-зарисовка праздничной женской беседы в Заонежье конца XIX – начала XX вв. на заонежском диалекте «Бабье гостебище» (автор Герасимова Е.В.).

Со дня основания коллектив занимается активной концертной деятельностью. Это выступления на конференциях (г. Петрозаводск, г. Олонец, г. Медвежьегорск), фольклорных праздниках (с. Космозеро, с. Кяппесельга, с. Заозерье, с. Деревянное, г. Олонец) и на таких мероприятиях музея, как «Пасхальные встречи», «Кижская регата», «Праздник Кижской волости». Ежегодно коллектив принимает участие в фестивалях по

духовной и традиционной культуре и в различных культурно-массовых мероприятиях Республики Карелия, щедро даря свое искусство любителям народной песни.

Ирина Александровна Чернякова, кандидат исторических наук, доцент Петрозаводского государственного университета и Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу)

Полина Сергеевна Воронина, администратор Центра «Точка кипения – Петрозаводск», аспирант PhD программы Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу)

ТЕХНОЛОГИЯ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАРЕЛИИ (НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ КАТАЛОГОВ НАРОДНЫХ МУЗЕЕВ Д. ХАЙКОЛЯ И С. НЮХЧА)

Доклад посвящен особенностям создания электронных каталогов народных музеев Карелии: этно-литературного музея карельского писателя Ортъё Степанова (деревня Хайколя, Калевальский район) и музея поморского быта, созданного на базе МОО «Хламной сарай» (с. Нюхча, Беломорский район). Успешно зарекомендовавшая себя электронная система описания экспонатов, разработанная в 2013 г. на базе Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии ПетрГУ по просьбе Ольги Николаевны и Михаила Артёмовича Степановых, хранителей музея в Хайколя, в настоящее время успешно применяется при работе с экспонатами «Хламного сарая». Авторы доклада представят концепцию создания, а также методику работы с электронными каталогами, поделятся основными итогами проектов, затронут вопрос модификации электронной системы в зависимости от целей каталогизации и потребностей музея. Особое внимание будет уделено вопросу сохранения историко-культурного наследия народов Карелии путем создания электронных каталогов, а также их применению в научно-исследовательской деятельности.

Валерия Борисовна Колосова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), исследователь Университета Ка'Фоскари (Венеция)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАСТЕНИЙ КАРЕЛАМИ И РУССКИМИ КАРЕЛИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ¹

Доклад посвящен отношениям населения Карелии с растительным миром. Материалом для доклада послужили данные, собранные во время полевой работы в рамках проекта «Этноботаника разделенных поколений в контексте централизации» в 2018 и 2019 году. Рассматривается взаимодействие между собой различных акторов (местного населения, государственных учреждений, частных предпринимателей) на материале использования дикоросов и – в меньшей степени – культивируемых растений в кулинарии, народной медицине, ветеринарии, косметике, ремеслах и других сферах жизни.

Определен набор используемых растений в целом, а также роль каждого из них в регионе. Статистический подход к обработке полученных данных позволил выделить наиболее значимые (сосна, брусника) и периферийные для традиции (багульник, дуб) растения, растения с узконаправленным использованием (калган, подорожник, верба) и с широким спектром применения (береза, крапива) и т.д. В то же время имеют место «статистические возмущения», вызванные энтузиастами, которые самостоятельно ищут сведения о растениях в справочной литературе, активно используют их в своей практике и делятся знаниями в своем кругу общения или же изготавливают продукцию растительного происхождения на продажу.

Особое внимание уделяется изменениям, которые произошли в ассортименте растений и их использовании (способы заготовки и хранения продуктов, изготовление тары, инсектицидная обработка жилища и одежды, лечение домашнего скота и пр.) начиная с детства информантов (в случае самых пожилых – тридцатые годы XX века) и до настоящего времени. Отмечено использование в недавнее время таких экзотических для Карелии растений, как эвкалипт, моринга и др. Наиболее устойчивыми к переменам оказались такие сферы, как ритуальное использование растений в календарных обрядах, банная процедура; наиболее подвержены изменениям народная ветеринария, косметика, заменители чая. Народная медицина представляет собой сложную структуру, в которой

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта ERC «DiGe: Ethnobotany of divided generations in the context of centralization», грантовое соглашение ID 714874

одни растения сохранили свою функцию, другие со временем изменили ее; ряд растений упоминается в связи с длинным списком болезней, другие, напротив, называют крайне редко.

В заключение приводятся суждения информантов об изменениях в экологии региона, их влиянии на растительный мир и повседневную жизнь населения республики.

Константин Кузьмич Логинов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

СПЕЦИФИКА ПОМОРСКИХ ОРУДИЙ РЫБНОЙ ЛОВЛИ: УДОЧКА ДЛЯ НАВАГИ

Поморы были уникальными крестьянами – земледелие и животноводство у них были подсобными занятиями, а главными – охота на морского зверя и морской рыбный промысел. Они говорили: «Море – наше поле». Эта специфика сделала поморов самыми зажиточными крестьянами России. Морская специфика влияла на устройство снастей, предназначенных для ловли рыбы в море. Особенность устройства ряда снастей поморов восходят к глубоко архаичным эпохам истории человечества. Такова, например, удочка на навагу. В глубокой древности ею ловили многих рыб, не только навагу. Тогда она состояла из удилица, лески (сплетенной из волоса), которая противоположным от удилица концом привязывалась к костяной обоюдоострой игле (будучи продетой в отверстие, просверленное посередине). В конце XIX – начале XX века игла в Поморье повсеместно превратилась в свинцовое «коромысло» с отверстиями по краям и в центре (для лески) либо свинцового треугольника. Их боковые отверстия предназначались для привязывания наживки (кусочков рыбы или морских червей), за верхнее привязывалась леска. Подходящая подо льдом к берегу навага так жадно хватала наживку, что вытянутую удочку приходилось встряхивать, чтобы та отпустила наживку. Усовершенствованный вариант, практиковавшийся в селе Нюхча, представляла удочка с «коромыслом», на котором крепилось пять острых медных крючков без бородки на конце. Ею ловили в местной реке нерестового (морского) кореха. Рыба хватала блестящие крючки вместо наживки, ее выдергивали на берег и стряхивали с крючков в подставленные ведра. Удильный лов наваги по своему материальному и обрядовому значению приравнивался у поморов к заготовке хлебов. Не случайно выбор и срезание удилица для наважьей удочки приурочивались у них к утру Великого четверга, когда принято было выбирать и срезать мутовки для замешивания теста хлебов. Только

считание 7 сучков на будущем удилице сопровождалось не словами: «Мутовка–не мутовка...», а «Удочка, не удочка...» и должно было закончиться словом «Удочка».

**КАРЕЛЫ И КАРЕЛИЯ В ВИЗУАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ И НАРРАТИВАХ
XIX–XXI ВВ.**

Риитта Раатикайнен, магистр философии, исследователь Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу)

**KARELIA AND THE KARELIANS IN LATE 19TH CENTURY PHOTOGRAPHS
(КАРЕЛИЯ В ФОТОГРАФИЯХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ-
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XIX В.)**

Many explorers of the late 19th century used camera, a new tool of the modern era, to document places and people faster and more accurately than ever before. So did Finnish, Swedish and Norwegian scientists, who travelled in Karelia, too. Their work has profoundly influenced later visual representations of the area. The way the initial photographers chose their subjects and ignored other topics formed a long-lasting model for photographing Karelia and, to some extent, also for seeing it.

Norwegian J. A. Friis (1867), Finnish A. Berner (1872), Swedish G. Retzius (1873) and Finnish I. K. Inha (1894) were among the best known 19th century photographers working in the Northwest Karelia. They searched for the essence of Karelian people and found it in folk types, rituals and sacred groves. Their images emphasized the culture of peasant communities and raised the poet singer as the archetype of Karelianism. Since then, the same folk types and decaying memorials of the graveyard groves have been repeated in the works of other photographers as well as narrators using other mediums throughout the 20th century.

The early photographers focused on what seemed original and differed from their own living conditions. What seemed worthless or too contemporary in their eyes, they just cropped outside the images. Obviously, they could document nothing but the topics technically feasible and situated along achievable travel routes. They followed the interests of their own, industrialising era. They were driven by romanticism, but also by economic and political purposes. Seemingly innocent, photographs not only documented the culture but also surveyed population, geography, geology, and natural resources.

Initial photographers created so-called master images. They have shaped our collective conceptions of what was important and typical of Karelia. The 19th century photographs construct Karelia as an exotic world of nature and antiquity, more strongly attached to the past than to the future.

Ристо Турунен, PhD, профессор финской литературы Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу)

**PICTURED KARELIA – THE STEREOTYPES OF KARELIA REPRESENTED
BY PHOTOGRAPHS**

**(ВИЗУАЛЬНАЯ КАРЕЛИЯ: КАРЕЛЬСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В
ФОТОГРАФИЯХ)**

During decades, Karelia has represented authentic or unspoiled Finnish culture and even primordial human culture in Finland. The era of Karelianism, the end of 19. and the beginning of 20. Century, the artists, folklorists, ethnographers and scientists constructed the idealistic images of Karelia, and thus, the series of stereotypes of Karelia arose. The photographing had a remarkable role in the process (e.g. I.K. Inha, S. Paulaharju but also some unknown photographers).

In our project, “Pictured Karelia. Photograph and Its Transformation as Cultural Remembrance in The Context of Karelia”, we will approach the issue from photographic data which are situated in different museums and archives in Finland and maybe here, in Petrozavodsk. Methodologically we have two basic principles: at first, we would like to use so called digital big data and digital image analysis methods to our photo-data and secondly, the way how we read and interpret the photo-data will be based on the following concepts: thick description (Clifford Geertz) ja its derivatives as “dense meaning” and “dense history”

In my paper, I will introduce some of these methodological conditions and terms of our project.

Ольга Павловна Илюха, доктор исторических наук, директор ИЯЛИ КарНЦ РАН

**ЗАПЕЧАТЛЕННОЕ ДЕТСТВО: КАРЕЛЬСКИЙ РЕБЕНОК НА
ФОТОСНИМКАХ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

Фотоснимки являются важным источником разнообразных историко-антропологических знаний. Вместе с тем в трудах историков они чаще служат средством иллюстрирования, нежели объектом анализа. В докладе предпринята попытка обозначить подходы к анализу фотоснимков конца XIX – первой трети XX века с изображениями карельских детей с учетом исторического фона. Привлечены фотографии как российских/советских, так и финляндских путешественников и исследователей Карелии.

Авторы снимков стремились передать особенности культуры, специфику образа жизни карелов, что становилось фотографическим контекстом репрезентации детства. Если для дореволюционного периода характерно преимущественное внимание к пространству семьи, дома, деревни, то в раннее советское время проявляется тенденция к фотографированию детей в подконтрольных государству локациях школ и детских садов, желание фотографов отразить «преображенный быт». Вместе с тем на протяжении всего рассматриваемого периода заметна определенная идеологическая заданность в выстраивании кадра. Это обнаруживается и у представителей карелианизма, и у советских фотографов. Прослеживаются также общие подходы в отборе материала для фотосъемки, клише в форматировании кадра. Вместе с тем в 1920–1930-х годах меняется назначение экспедиционной фотографии, и в результате она зачастую становится агитационно-пропагандистским посланием. Наряду с информацией, заключенной в каждой фотоснимке, все они отражают определенную эстетику и визуальную культуру эпохи.

Совершенствование фототехники, эволюция канона фотоснимка, как и постепенное изменение отношения людей к фотографированию, отразились на результатах фотосъемки. В этой связи особенно интересным и перспективным для дальнейшего исследования является формирование и трансляция стереотипов в фотографических репрезентациях детей.

Элина Арминен, PhD, лектор Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу)

**KARELIA IN ADVERTISING FOR TOURISTS. CONSTANT AND VARIABLE ASPECTS IN TOURIST ADVERTISING BOOKLETS OF XX-XXI CENTURIES
(КАРЕЛИЯ В РЕКЛАМЕ ДЛЯ ТУРИСТОВ. ПОСТОЯННЫЕ И ПЕРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ В ТУРИСТИЧЕСКИХ РЕКЛАМНЫХ БУКЛЕТАХ XX-XXI ВВ.)**

In my presentation, I consider changes and continuities of the imagery of Karelia in Finnish travel advertising. My research data includes old travel brochures, which were published during 1920s and 1930s, and contemporary travel advertising, brochures and webpages. Between early 20th century and early 21st century, borders, social structures, technologies and, forms of tourism have changed radically. Many elements of Finnish imagery of Karelia seems to be quite stable, but their functions have changed. In my study, I analyze how Karelia is constructed and visualized in old and new posters and brochures: I ask, how people, ideal landscapes and presentable resorts are represented and, from whose point of view. In addition, I analyze social,

cultural and political aims and functions of which Karelia travel advertising implicates. In this presentation, I concentrate especially on the travel posters, brochures and websites of Pomantsi.

Юрий Геннадьевич Шикалов, PhD, доцент Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу)

МЕЖДУ ФИНЛЯНДИЕЙ И ПОМОРЬЕМ: КАРЕЛЫ КЕМСКОГО УЕЗДА В СВЕТЕ ОПИСАНИЙ СОВРЕМЕННОКОВ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Карелы Кемского уезда проживали на крайнем северо-западе Российской империи, на территории, расположенной между Финляндией и заселенным поморами западным побережьем Белого моря. Этот карельский регион, известный в России под названием Архангельская или Беломорская Карелия, находился на самой окраине империи и не привлекал к себе особого внимания исследователей. Недостаточная изученность приводила к тому, что немногочисленные статьи и путевые заметки, в которых описывалась жизнь архангельских карел, содержали довольно противоречивые сведения. В глазах современников карелы нередко представлялись «инородцами», обитающими в скудных избах в мире, наполненном языческими предрассудками и суевериями. Этот взгляд, очевидно, основывался на описаниях карельских приходов уезда, сделанных местными священниками, в которых «религиозно-нравственная жизнь» прихожан обычно подвергалась жесткой критике. Подобные описания создавали определенные стереотипы, повторяемые затем в статьях и заметках некоторых авторов. Описания эти, тем не менее, представляют интерес, поскольку с их помощью можно выявить те влияния, которые оказывали на жизнь архангельских карел их соседи, жители Финляндии и Поморья. Авторы, лично побывавшие в Архангельской Карели, как правило, предлагали читателям совершенно иной взгляд на жизнь местных жителей. Свой взгляд на жизнь карельского населения Кемского уезда предлагали и финские авторы.

ФОТООБРАЗ КАРЕЛИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»: СНИМКИ И КОНТЕКСТЫ

В последнее время мы все чаще встречаем фотографии конца XIX – начала XX в. в разных публикациях в социальных сетях. Интересно рассмотреть, как часто и в каком контексте публикуют старые фотографии, на примере социальной сети «ВКонтакте».

Наиболее часто публикуемые в социальных сетях фотографии принадлежат таким известным исследователям и фотографам, как Инто Конрад Инха, Михаил Антонович Круковский, Сергей Михайлович Прокудин-Горский. Встречаются фото без обозначения имени автора.

Фотографии чаще всего используются как иллюстрация, украшение, средство привлечения внимания. Встречаются публикации, где фотография необходима как источник информации.

Публикации можно разделить на несколько тематических групп:

Изображения бытовых сцен, обрядов и праздников чаще всего встречаются в группах, связанных с историей края, фольклором, литературой. Здесь интересно изображение орудий труда, предметов обихода, средств передвижения; взаимодействие людей с этими предметами и взаимоотношения их друг с другом.

Фотографии людей в традиционных костюмах чаще всего публикуют в сообществах, связанных с творчеством, историей костюма, фольклором. В последние годы набирает популярность реконструкция исторических событий, изучение и шитье традиционных костюмов.

Публикация старых фотографий памятников архитектуры, городов и деревень связана с актуальностью темы реставрации, исчезновения памятников, их изучения, сохранения и восстановления. Вырос интерес к истории места своего проживания. Часто встречаются коллажи с изображением одного места или здания в прошлом и настоящем.

Сообщества в социальной сети «ВКонтакте» при использовании фотографий преследуют определенные цели. Можно выделить официальные группы, представляющие интересы официальных организаций. Группы, созданные отдельными людьми, объединенными общим интересом, представляющие фотографии как источник для получения информации по конкретным темам.

В целом, наблюдается большой интерес к изучению и восстановлению прошлого. Это относится к костюму, бытовым процессам, ремеслам, праздникам, обрядам, песням, танцам, памятникам архитектуры. Это приводит к возрождению интереса к старой фотографии как источнику сведений по этим вопросам. При этом фотографии свободно циркулируют по интернету. Авторство не имеет значения, важно то, что изображено на снимке. Исключением являются публикации, посвященные истории фотографии или жизни фотографа.

«КАЛЕВАЛА»: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕМЫ

*Элина Гансовна Рахимова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва)*

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ УПОДОБЛЕНИЯ В «КАЛЕВАЛЕ» ЭЛИАСА
ЛЁННРОТА: ПРЕТВОРЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗУСТНЫХ ОБРАЗЦОВ**

В филологической науке считается, что едва ли не для каждой строки авторски переработанной составителем Э. Лённротом изустной эпопеи «Калевала» можно установить фольклорный источник. Это наблюдение опирается на тщательнейшие текстологические штудии, начатые в конце XIX века А. Борениусом и Ю. Круном, ставшими предшественниками и основоположниками историко-географического подхода, масштабно осуществленного ведущим представителем этого метода К. Круном и его последователями и современниками начиная с первой трети XX века и позднее. В исследованиях В. Кауконена и Л. Хонко текстологические наблюдения по выявлению источника текстуального воплощения фабульных элементов с точностью до строки и параллельных двустичий подкреплялись изучением истории создания эпопеи. Огромный вклад в текстологически подкрепленное постижение фабулы внесли ее переводчики на русский язык в 1990-е: ушедший от нас эпосовед Э.С. Киуру с филологом А.И. Мишиным. Всё же именно художественные уподобления и их текстуальное воплощение исторически оставались на периферии интереса фольклористов. Художественные уподобления, которые по грамматико-синтаксическим моделям подразделяются на сравнения с союзами и слитные, включая опирающиеся на компаратив качественных прилагательных и переходные к метафоре эссивные и транслативные падежные модели, выявлены автором на материале фронтального охвата корпуса изустных записей рун калевальской метрики, преимущественно опубликованных в финском фондовом своде и российских изданиях начиная с советской эпохи, но включая и архивные. Использование изустных уподоблений в тексте «Калевалы» демонстрируется на материале обеих печатных редакций эпопеи 1835 и 1849 гг., причем выявлены сочиненные составителем по изустным формульным моделям подробности. Таковые добавления внесены им в скрепленные синтаксическим параллелизмом строки двух-, трех- и четверостиший после традиционных изустных. Текстологическое по методу исследование демонстрирует, что в редакции 1849 г. Э. Лённрот шире использует авторские привнесения на основе формульных моделей, что становится одним из факторов нарастания объема текста.

Описываются метрические схемы и мера соблюдения аллитерации при авторских привнесениях в уподобления.

Маркку Ниеминен, Президент Культурного фонда «Юминкеко» (Финляндия).

Ольга Зайцева, исполнительный директор Культурного фонда «Юминкеко» (Финляндия)

«КАЛЕВАЛА» – ВДОХНОВИТЕЛЬ ЭПОСОВ

Эпос «Калевала» появился в эпоху, когда в Европе среди интеллигенции в течение двух десятилетий царили идеи национального романтизма. Основой для «Калевалы» стал собранный на территории Финляндии и Беломорской Карелии фольклорный материал, бытовавший в течение двух тысячелетий в виде песенных рун. Эпос «Калевала» стал основой культуры финского народа после того, как немецкий фольклорист Якоб Гримм оценил его в своей лекции в 1845 г. в Берлинской Академии как произведение, относящееся к жемчужинам мировой литературы. Позже «Калевала» оказывала свое влияние на рождение эпосов других народов. Уже в XIX веке Генри Лонгфелло составил по примеру «Калевалы» эпическую поэму из быта индейцев «Песнь о Гайавате». Также «Калевала» вдохновила к созданию эстонского эпоса «Калевипоэг». И в настоящее время «Калевала» не утратила актуальности по значению и влиянию. Как минимум три новых эпоса были рождены под влиянием «Калевалы». И не случайно то, что все авторы эпосов являются переводчиками «Калевалы» и что фонд «Юминкеко» также проделал свою работу для того, чтобы новые эпосы появились на свет. Это эпосы: вьетнамский эпос «Мон Ман» и вепсский эпос «Вирантаназ». К тому же фонд «Юминкеко» сыграл свою роль в появлении ингерманландского эпоса «Лиекку».

**МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА: КЕЙС ЯЗЫКОВОГО
ГНЕЗДА С. ВЕДЛОЗЕРА**

Наталья Николаевна Антонова, корреспондент газеты «Ота тиа», координатор проектов КРОО «Дом карельского языка» (Ведлозеро)

ЯЗЫКОВОЕ ГНЕЗДО С. ВЕДЛОЗЕРА: ЦЕЛЬ ИЛИ СРЕДСТВО?

Созданное в селе Ведлозеро (Республика Карелия) на базе общественной организации «Дом карельского языка» в 2017 году языковое гнездо (kielipezä) является примером локально-гражданской инициативы. Оно представляет группу дневного ухода за детьми дошкольного возраста, работающую на ливвиковском наречии карельского языка все рабочие дни календарного года. Ответственность за пребывание детей в языковом гнезде несёт руководство общественной организации и родители посещающих группу детей.

Языковое гнездо повлияло на активность использования карельского языка среди жителей Ведлозера: родителей и родственников детей, посещающих языковое гнездо, людей, хорошо знающих карельский язык, но ранее не мотивированных на его использование с детьми дошкольного возраста. Дети гнезда хорошо ориентируются в повседневной речи на карельском языке, могут отвечать на нём; их поддерживают в использовании языка со взрослыми и между собой. На сегодня языковое гнездо «Дома карельского языка» охватывает работу с семьями, которые ожидают появления ребёнка или которые уже имеют маленьких детей, а также с людьми, свободно владеющими карельским языком и имеющими желание сотрудничать с языковым гнездом. Для этого проводятся встречи с носителями языка, общие мероприятия. В результате двухлетней работы гнезда создана «карельская продленка» – кружок по работе с детьми первого класса. Выпускники языкового гнезда имеют возможность продолжить осваивать карельский язык в «Доме карельского языка» после уроков в общеобразовательной школе. На сегодня в языковом гнезде – шесть детей от двух до шести лет, в группе продленного дня пребывания – три ребенка. В работе языкового гнезда задействовано пять взрослых. В целом, проекты и мероприятия языкового гнезда охватывают порядка ста пятидесяти жителей Ведлозера. Благодаря творческой и разноплановой деятельности жители Ведлозера, охваченные деятельностью языкового гнезда, заинтересованы в использовании карельского языка, а его знатоки – в передаче своих знаний.

Станет ли языковое гнездо в Ведлозере единственным прецедентом на всю республику или появятся новые языковые гнёзда? Для трансляции опыта необходимо всестороннее взаимодействие: с государственными и муниципальными органами власти, научным и педагогическим сообществом, населением республики. На сегодня языковое гнездо Ведлозера работает на благотворительные и проектные средства. Необходимы механизмы его государственной поддержки и финансирования.

ЗАВЕРШАЮЩЕЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Виктор Николаевич Бирин, кандидат исторических наук, доцент Карельского филиала РАНХиГС

Зинаида Ивановна Строгальщикова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

Светлана Эрккиевна Яловицына, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора ИЯЛИ КарНЦ РАН

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ КАРЕЛОВ И ВЕПСОВ

Под социальным самочувствием в социологии понимают эмоционально-оценочное отношение членов различных сообществ, в том числе этнических, к окружающей реальности и своему месту в ней.

Первые сведения по социальному самочувствию карел и вепсов появились по итогам исследования «Состояние межнациональных отношений в г. Петрозаводске в оценках и представлениях массового сознания», которое проводилось в 1992-1994 годах. Спокойной межнациональную обстановку в городе признавали 69%, напряженной -18%: но при сходной доле считавших её стабильной у всех национальных групп; среди карелов, вепсов и финнов доля тех, кто счел её напряженной, оказалась в 2 раза выше, чем у русских (29 и 14%). О высоком уровне напряженности свидетельствовало и то, что каждый четвертый при опросе признавал, что испытывает неприязнь к представителям некоторых национальностей, в основном к мигрантам.

Следующее массовое исследование проводилось через год после кондопожских событий - в 2007 г. По его данным 74,8% жителей Карелии считали, что состояние межнациональных отношений в республике хорошее, а оценивших их плохими оказалось - 15,3%. Сходные с общей оценкой были данные по русским и финнам. Вепсы оценивали их более позитивно (85,9%); карелы, напротив, более негативно (72,9%). Представители карелов, вепсов и финнов проявили недовольство мерами, предпринимаемыми государством для поддержки их языков: только 17,5% карелов, 18,7% финнов и 27,8% вепсов признали деятельность властей в этом направлении как достаточную.

В 2016 г. Карелия была включена в общероссийское исследование «Потенциал межнационального согласия как ресурс консолидации российского общества». По его данным две трети опрошенных (66%) оценивали межнациональные отношения в

республике как доброжелательные и спокойные, доля тех, кто считал, что спокойствие только внешнее, составило 29%; считало их напряженными - 4%, и 0,5% - на грани прямых столкновений. Большую напряженность ощущали русские (41,6%), чем карелы (38,1%).

Индикатором межэтнической напряженности считают ощущение враждебности к людям других национальностей. Оказалось, что по сравнению с другими регионами, в Карелия самая низкая доля тех, кто с предубеждением относится к представителям других национальностей (35%), тогда как в остальных изучаемых регионах она значительно выше (от 29 до – от 53%). У значительной части населения страны распространены представления о влиянии национальности на возможность получения лучшей работы и занятии высокого поста в органах власти. Мнение жителей Карелии разошлось с общепринятым: так считало менее трети из них. Среди русских их доля была даже выше (35%), чем у карелов (25 %). Исследователи обратили внимание, что наиболее уязвимая группа представителей из Северного Кавказа и Средней Азии, в двух регионах – Карелии и Астраханской области – подверглась дискриминации ненамного чаще, чем представители местного русского населения. В остальных регионах с фактами их дискриминации встречались практически до трети представителей данных этнических групп. По итогам исследования 2016 г. Карелия освобождается от шлейфа кондопожских событий.